

"Мы почти там." — сказала Агнес, и Дэвид посмотрел в окно кареты и кивнул, увидев стремительно растущие стены Академии.

«Правильно...» сказал он, взглянув на небо, где, конечно же, Сильфида все еще летела позади них, как она делала с тех пор, как они покинули деревню. Он не видел, чтобы кто-то ехал на спине дракона, поэтому предположил, что Табита просто занималась разведкой... Что-то его беспокоило.

Он знал, что Табита была невероятно умной, возможно, самой умной ученицей в академии. Если она подозревала его настолько, что послала Сильфиду следить за ним, это могло сулить Нью-Дивайд очень плохо.

Ему нужно было придумать предлог, который удовлетворил бы даже любопытную Табиту.

"Дэйвид." — сказала Агнес, вырывая его из раздумий, и он повернулся к ней лицом, хотя, как и во время остальной части поездки, она не смотрела на него.

— О, да, Агнес? он спросил.

«Я уверен, что мне не нужно объяснять это, но держи свой новый титул в секрете. Король Генрих принял глупое решение сделать тебя полноценным дворянином, у тебя пока нет силы, чтобы удовлетворить требования заглавие." Дэвид заметил, как она подчеркнула слово «пока», но продолжала молчать.

«Даже Шевалье — слишком большая честь для вас, поскольку вы мало что сделали для королевства в целом, кроме как подружиться с принцессой... что-то, что я лично не уверен, что ценю, но я пропущу это. в тристейнском порядке старшинства нет звания, которое могло бы соответствовать вам, но я бы поставил вас примерно на уровне баронета, звания без силы, но все же внушающего уважение в Альбионе. Уверен, мне не нужно объяснять, почему Я говорю тебе все это».

Дэвид кивнул. «Вы хотите, чтобы я держал это в секрете в Академии, иначе это плохо отразится на королевской семье». — сказал он, и рыцарь кивнул.

— Если «внизу» означает то, что я думаю, то да, это совершенно верно. Когда мисс Луиза проснется, пожалуйста, скажите ей и это тоже.

Он заметил, как расслабились плечи Агнес, и она вздохнула. «У меня есть вопрос, касающийся этой темы». она сказала. «Пожалуйста, ответьте честно, это чрезвычайно важно».

Глаза Дэвида расширились, когда он посмотрел на ее затылок. Для человека, скрывающего такой большой секрет, как New Divide, эти слова были самой опасной вещью, которую он мог услышать.

— Ты... ищешь принцессу? — спросила Агнес, и он несколько раз моргнул, обдумывая вопрос.

"Ч-что?!" — удивленно спросил он, и Агнес снова вздохнула.

«Большая часть разговора тогда была о том, чтобы нанять вас двоих... и поправьте меня, если я ошибаюсь, но никто из вас не был особенно против этой идеи. Я знаю, что вы разговаривали с ней в ночь перед Выставкой...»

— Подожди, ты это видел? — удивленно спросил Дэвид, и после минутного молчания Агнес рассмеялась сухим смехом, в котором было мало юмора.

«Она не самая скрытная из людей, не так ли?» она спросила. — Я знаю, вы тоже об этом думали. Конечно, мы знали, вы думаете, мы не заподозрили бы девушку в плаще, бегущую на высоких каблуках? Она много раз сбегала из замка, используя этот плащ, почти все дворцовые стражники узнают его, включая меня. "она сняла капюшон, чтобы заговорить. Вот почему я спрашиваю о ваших отношениях. Это ненормальное поведение для принцессы королевства - встречаться с каким-то мальчиком... Не обижайтесь на вас, теперь, когда у меня была возможность судя по тебе, я не особенно тебя ненавижу».

Дэвид воспользовался моментом, чтобы переварить информацию, прежде чем рассмеяться, слегка нервно, несмотря на все усилия, чтобы скрыть свое смущение при этой мысли. — Подожди... ты думал, что это было... что-то вроде свидания? Нет, мы тогда впервые встретились! «простой знакомый». Не волнуйся, мы просто друзья, не более того».

Агнес помолчала, прежде чем кивнуть. "Хорошо, я извиняюсь за то, что подозревал тебя." она сказала.

— Все в порядке, в конце концов, это твоя работа — беспокоиться о Генриетте. Хотя странно, что твоим первым предположением было то, что у нас были романтические отношения... О, ты, наверное, ревнуешь? Его лицо озарилось ухмылкой, когда она склонила голову, и она, несомненно, покраснела.

"Шевалье не ревнует!" — воскликнула она, и Дэвид рассмеялся.

«Не волнуйся, у тебя еще есть шанс с ней, я не буду тебе мешать». он сказал.

Впервые за время обратного пути голова Агнес повернулась к нему лицом, на ее лице отразились шок и раздражение. "Ч-что ты говоришь?!" — спросила она, ее щеки покраснели, как он и ожидал.

«О? Я ошибаюсь? Понятно, как сильно ты беспокоишься о ней, я предполагаю, что это потому, что ты немного влюблен в нее... Или, может быть, больше?»

Его ухмылка упала на сердитое лицо, которое она сделала, и она раздраженно закричала, бессловесный звук, который заставил Луизу проснуться, заставив розовощекую мутно оглядывать хижину, хотя они оба проигнорировали ее.

— Ты намекаешь, что я... — Она покачала головой, не в силах закончить предложение. "Я не лесбиянка!"

Дэвид моргнул. "Вы не?" — спросил он, искренне удивленный ее тоном. — Я имею в виду, в этом нет ничего плохого...

"Я нет!" — рявкнула она, впервые с тех пор, как он встретил ее искренне рассерженной. «Почему так много людей распространяют такие слухи?! Когда я когда-либо давал какие-либо сигналы, предполагающие подобное?! Что, поскольку я мало интересуюсь мужчинами, я должен поэтому увлекаться женщинами?!»

Давид замахал перед собой руками, пытаясь успокоить разъяренного Шевалье, который едва удерживал лошадей, тянущих повозку, по правильному пути, вместо того, чтобы дергать их в сторону. «Эй, успокойся, извини, я не хотел тебя рассердить! Я не слышал никаких слухов, я делал свои собственные выводы!» Тем не менее, по крайней мере у вас есть склонность, учитывая, что вашей первой мыслью в Сезоне после того, как вас поймали, было поцеловать Луизу...

Агнес посмотрела на него, прежде чем закрыть глаза и несколько раз глубоко вздохнуть, по-видимому, успокаиваясь при этом. «Хорошо. Не повторяй эту ошибку. У меня очень мало вещей, которые могут сломить меня, но это одна из них. В следующий раз я могу обнажить свой меч».

Дэвид сглотнул при этой мысли. Даже когда Гэндальф был на его стороне, а Дерф был на расстоянии вытянутой руки, мысль о дуэли с Агнес была более ужасающей, чем мысль провести день наедине с Кирхе.

Ну, быть наедине с Кирхе было немного страшнее, но суть в том, что это не веселая мысль.

— П-правильно... — сказал он, и она обернулась.

"Ну, мы почти там, будьте готовы уйти." — сказала она, и он кивнул, подталкивая все еще полусонную Луизу, чтобы разбудить ее, когда они вошли через парадные ворота.